

Телефон Цюй Мина разрывался от звонков, но тот лишь сильнее зажмурился, измученный острой болью.

Сюнь Дунлин вынес его на спине со двора жилого комплекса и поймал у дороги такси, велел водителю гнать к ближайшей больнице.

— Быстрее, пожалуйста! Мой друг от боли сознание теряет, — взволнованно поторопил водителя Сюнь Дунлин.

Таксист вдавил педаль в пол. Не нарушая разве что запрет на проезд на красный, он лихо проигнорировал все остальные правила дорожного движения и уже через пять минут затормозил у дверей приемного покоя.

Дунлин буквально выудил Цюй Мина из салона, привычно закинул его себе на спину и сломя голову побежал в отделение скорой помощи.

От бешеной скачки у Цюй Мина окончательно помутилось в голове, и стоило им оказаться в кабинете дежурного врача, как его скрутило жестоким приступом тошноты, словно от сильной качки.

Сюнь Дунлин побелел от страха. В его голове проносились самые жуткие мысли о смертельной болезни соседа.

Впрочем, дежурный врач сохранял олимпийское спокойствие. Он быстро и привычно осмотрел пациента.

Цюй Мин, обессилив, сполз на стул, обеими руками крепко прижимая ладони к животу.

Дунлин налил ему теплой воды и теперь взволнованно мерил шагами кабинет, переводя встревоженный взор с друга на доктора.

— Острый гастроэнтерит, — вынес вердикт врач, быстро строча рецепт. — Сейчас медсестра поставит капельницу и сделает обезболивающий укол. Ступайте пока в процедурный кабинет.

— И впредь следите за питанием. Никакого острого, жирного или раздражающего желудок. Не засиживайтесь по ночам. Сейчас погода коварная, перепады температур между днем и ночью приличные, так что кондиционер на минимум не ставьте, — привычно завел свою волынку доктор, протягивая Цюй Мину медицинскую карту и полис.

Сюнь Дунлин бережно поддержал Цюй Мина под локоть, помогая подняться.

— Идти сможешь? — тихонько спросил он. — Давай я тебя донесу...

— Не нужно, — упрямо закусив губу, Цюй Мин медленно двинулся к выходу из кабинета и повернул налево по коридору, направляясь в палату.

Едва уложив его на кровать, Сюнь Дунлин засуетился вновь:

— Я схожу оплачу лечение. Там ведь сначала нужно все закрыть в кассе, а потом уже укол делать.

Цюй Мин слабо потянул его за край просторной футболки.

— Не надо. Я уже приложил карту медицинского страхования на приеме.

— А, вон оно как... — Сюнь Дунлин опустил взгляд на его тонкие пальцы, отпускающие ткань, и смущенно покраснел.

— В вашей сборной по плаванию разве нет страховки? — едва слышно прошелестел Цюй Мин.

— Есть, конечно, — Сюнь Дунлин неловко почесал затылок. — Просто я, кроме плановых медосмотров, в больницах отродясь не бывал.

Цюй Мина отчаянно потянуло закатить глаза, но на такое расточительство сил у него физически не хватало, так что он просто устало смежил веки.

Впрочем, сам он тоже не жаловал поликлиники.

И дело было не в богатырском здоровье, просто обычную простуду он никогда не считал весомым поводом для визита к врачам.

Сегодняшний случай стал его первым посещением больницы за последние два года.

Когда медсестра готовилась сделать ему спазмолитик в поясницу, Сюнь Дунлин тактично отвернулся.

Цюй Мин решил, что парень просто в очередной раз включает режим истинного джентльмена.

Но когда игла капельницы коснулась вены на бледной кисти, Дунлин вдруг шумно втянул сквозь зубы воздух. Он тут же уставился в стену, зажав рот кулаком, и замер, тяжело дыша, словно сам стоял на краю гибели.

Цюй Мин слегка приподнялся на подушке и с подозрением спросил:

— Ты что, уколов боишься?

— Не боюсь! — Сюнь Дунлин замотал головой так неистово, что едва не снес вешалку для каплениц. — С чего бы мне их бояться?

Цюй Мин окинул его скептическим взглядом. Судя по всему, тот либо отчаянно упрямылся, либо пребывал в глубоком заблуждении относительно собственной храбрости.

Действие укола началось довольно быстро. Когда боль в желудке наконец утихла, Цюй Мин устало произнес:

— Спасибо, что привез меня. Уже совсем поздно, поезжай домой, отдохни.

— И не подумая, я останусь с тобой, — Сюнь Дунлин с преувеличенно серьезным видом уставился на капающий раствор. — Доктор же ясно дал понять: во время капельницы рядом кто-то должен быть.

Спорить не хотелось. Цюй Мин сделал еще один глоток теплой воды и глубже зарылся под одеяло.

— Тогда побудь со мной. Как только эта бутылка закончится, позови медсестру, ладно? — из-под одеяла виднелись лишь его большие темные глаза, а голос звучал глухо и заспанно.

Сюнь Дунлин опять залился румянцем и решительно кивнул:

— Все сделаю. Спи спокойно.

Врач назначил три флакона физраствора с лекарствами — на все про все должен был уйти минимум час.

Пододвинув стул поближе к кровати, Сюнь Дунлин устроился поудобнее. Сложив руки на груди и слегка закинув голову, он сосредоточенно следил за мерным падением прозрачных капель.

Цюй Мина быстро сморил сон.

И дело было не в безграничном доверии к своему спортивному соседу — парень просто вымотался физически, да и в лекарство, очевидно, подмешали седативное.

Когда телефон Цюй Мина зазвонил вновь, Сюнь Дунлин хмуро потянулся к тумбочке.

Обычно он не позволял себе злиться на незнакомцев, но настойчивость этого абонента переходила все границы разумного.

Боясь, что резкая мелодия разбудит больного, он сбросил вызов на втором же гудке.

На дисплее высветилось имя: «Чи Хэн».

«Тем более нет смысла отвечать», — мысленно рассудил Дунлин.

Он без зазрения совести сбросил входящий еще дважды.

Экран смартфона загорался, являя миру заставку, и плавно гас.

Сюнь Дунлин мельком оглядел обои с изображением какого-то игрового персонажа и логотипом киберспортивной лиги в углу.

Но стоило неугомонному Чи Хэну набрать номер в четвертый раз, как Дунлин окончательно вышел из себя и занес палец над красной кнопкой.

— Отдай мне трубку, — негромко прозвучал хриловатый голос с кровати.

Сюнь Дунлин, уже успевший смахнуть вызов, виновато протянул аппарат:

— Разбудил все-таки? Какой-то настырный тип названивает без конца.

Цюй Мин тихо вздохнул, принял мобильный и сразу же набрал последний пропущенный.

Чи Хэн на том конце провода, казалось, был на грани истерики:

— Наконец-то! Цюйцюй, ради всего святого, что у тебя стряслось?! Вылетел со стрима посреди матча, на звонки не отвечаешь! Я чуть с ума не сошел, чат уже полицию вызывать требует!

— Я в больнице. Сегодня сыграть не смогу, прости, — негромко ответил Цюй Мин.

— Какое «прости»?! Что случилось-то? Что болит, в какой ты больнице? — засыпал его вопросами Чи Хэн. — Я сейчас приеду.

— Не нужно, меня скоро выпишут.

— Тогда я буду ждать у твоего дома, — твердо отрезал Чи Хэн. — И даже не думай отказываться, Цюйцуй.

Не дав собеседнику вставить ни слова, он повесил трубку.

Цюй Мин отложил телефон. Сюнь Дунлин сидел рядом, задумчиво разглядывая потемневший экран.

— Это последняя бутылка? — Цюй Мин поднял глаза на капельницу.

Он умышленно проигнорировал недавний разговор, и Сюнь Дунлин, уловив намек, тоже не стал расспрашивать.

— Ага, — парень тоже уставился на капающий раствор. — Сейчас докапает, и поедем домой.

— Может, поедешь вперед? Мне уже гораздо лучше, — Цюй Мин попытался сесть.

— Еще чего! Я отвезу тебя сам, — безапелляционно заявил Сюнь Дунлин.

Когда процедура подошла к концу, Цюй Мин откинул одеяло и опустил ноги на холодный пол.

Сюнь Дунлин тут же развернулся спиной и слегка присел:

— Залезай, донесу до машины.

— Я сам, — Цюй Мин аккуратно обошел его.

Слова прозвучали гордо, но истощенное болезнью тело явно думало иначе. Не успел он сделать и пары шагов, как колени предательски подогнулись, и парень покачнулся, заваливаясь вбок.

Сюнь Дунлин, не сводивший с него глаз, среагировал мгновенно. Он подхватил Цюй Мина под мышки, перехватил за талию и единым махом оторвал от пола.

Цюй Мин невольно засомневался: неужели за пару часов болезни он умудрился сбросить килограммов пять? Сюнь Дунлин держал его с такой легкостью, будто нес охапку пуха.

Однако, несмотря на пустяковую ношу, щеки спортсмена подозрительно залил густой румянец.

Сюнь Дунлин кашлянул, пытаясь скрыть смущение, и размашисто зашагал к выходу:

— Так будет быстрее. Не спорь.

Цюй Мину ничего не оставалось, кроме как покорно уткнуться ему в плечо. При этом он отчетливо слышал, как бешено колотится чужое сердце.

«Чего это он так разволновался?..» — удивленно подумал Цюй Мин.

Когда такси затормозило у их дома, Цюй Мин наотрез отказался от услуг живого транспорта.

Он плотнее запахнул куртку и привычным движением перекинул отросшие волосы за спину.

Несмотря на все злоключения этой безумной ночи, терять лицо и выглядеть растрепанным ему совсем не хотелось.

— А тебе идет, — негромко шепнул шедший рядом Сюнь Дунлин. — Только бледный очень. Нужно будет хорошенько тебя откормить.

Цюй Мин из вежливости одарил его слабой улыбкой:

— Ладно.

Двери лифта с тихим шелестом разъехались. Фигура, подпиравшая стену в дальнем конце коридора, тут же выпрямилась и шагнула им навстречу.

Улыбки на лицах Сюнь Дунлина и Чи Хэна угасли в то же мгновение.

Сам Цюй Мин тоже не ожидал увидеть здесь коллегу.

Сказать по правде, брошенную в трубку фразу «буду ждать у дома» он счел обычным кокетством ради красивой драмы на стриме.

Парень даже невольно скользнул взглядом по потолку, силясь отыскать скрытый объектив камеры.

Чи Хэн смерил Сюнь Дунлина тяжелым взглядом. В воздухе отчетливо запахло негласным соперничеством.

Чи Хэн со своими стами восемьдесятю сантиметрами роста и поджарым телосложением

считался признанным красавчиком в стримерской тусовке, но на фоне Дунлина он мгновенно и сокрушительно проигрывал.

Широкие плечи пловца, обтянутые простой футболкой, рельефные мускулы рук и превосходство в полголовы создавали внушительную ауру превосходства. Сюнь Дунлин встал, скрестив руки на груди, и посмотрел на незваного гостя сверху вниз с нескрываемым пренебрежением.

Впрочем, Чи Хэн, будучи профессиональным шоуменом, не собирался вступать в открытый конфликт с этим «качком». Он демонстративно проигнорировал Дунлина и обратился напрямую к Цюй Мину.

— Почему так долго? Что врачи говорят, отравился чем-то? — встревоженно спросил он, делая шаг вперед и пытаясь взять Цюй Мина за руку.

— Обычный гастроэнтерит, — Цюй Мин мягко отступил на полшага назад, избегая прикосновения. — Простите, что заставил вас волноваться.

— Тогда как насчет завтрашнего тренировочного матча? Сможешь играть? — Чи Хэн нахмурился еще сильнее.

— Думаю, да, — ответил Цюй Мин.

Стоявший рядом Сюнь Дунлин недовольно вмешался:

— Какая еще игра? Тебе мало сегодняшнего приступа? Какое бы там ни было соревнование, здоровье важнее. Нельзя так гробить себя.

Выслушав эту нотацию, Чи Хэн заметно помрачнел.

— Простите, а вы, собственно, кто такой? — он демонстративно встал плечом к плечу с Цюй Мином, бросая вызов сопернику.

— Его сосед по комнате, — Сюнь Дунлин вздернул подбородок. — А ты?

По-хорошему, Чи Хэну следовало назваться тиммейтом по команде, но уязвленное самолюбие требовало большего.

— Его близкий друг, — отчеканил он.

— Вот как. Тогда не мог бы ты дать нам пройти? Сяо Цюй утомлен и должен отдохнуть, — веско

обронил Сюнь Дунлин.

Чи Хэн пропустил его слова мимо ушей и вновь повернулся к хозяину квартиры:

— Давай я помогу тебе дойти до постели. Тебе наверняка нужен уход.

— Я сам о нем позабочусь, — тут же отрезал Сюнь Дунлин.

Цюй Мин устало потер виски.

— Мне не нужна нянька.

— Обсудим все завтра, — парень подошел к двери своей квартиры, давая понять, что аудиенция окончена.

Сюнь Дунлин тенью скользнул следом за ним.

Он уже совершенно не обращал внимания на застывшего в коридоре Чи Хэна, ловя каждое движение соседа.

— Проголодался? Хочешь, я сварю легкую кашу или согрею молока? — заботливо засыпал он его вопросами.

— Спасибо, не надо, — Цюй Мин открыл замок и шагнул в прихожую.

— Твой гастроэнтерит — прямое следствие отвратительного питания. С завтрашнего дня твоим рационом займусь я, — Сюнь Дунлин уверенно зашел следом и прикрыл за собой дверь.

Цюй Мин обернулся и наградил его красноречивым взглядом:

— Это еще с какой стати?

— Ты ведь совершенно не умеешь готовить! — Сюнь Дунлин слегка смутился, но отступить не собирался. — И заболел наверняка из-за вечной покупной еды. Никакого фастфуда больше, я лично за этим прослежу.

Цюй Мин не выдержал и потянул за ручку двери, окончательно отрезая их от внешнего мира.

Перед самым закрытием он успел бросить стоявшему на лестничной клетке гостю:

— Чи Хэн, езжай домой. Спасибо, что приехал.

Стоило замку щелкнуть, как сквозь тонкую щель до коридора донесся приглушенный, но на удивление мягкий, почти кокетливый голосок Цюй Мина:

— Сюнь Дунлин, какой же ты невыносимый зануда!..

Чи Хэн никогда раньше не слышал у своего вечно сдержанного тиммейта таких интонаций — беззащитных и капризных.

Он так и остался стоять на безлюдной лестничной площадке, медленно сжимая кулаки.

В этот момент он отчетливо понял, что оказался здесь абсолютно лишним.

<http://bllate.org/book/20591/2112205>